

Вскоре стали прибывать старейшины и ученики из внутренних и внешних сект. Все были заинтригованы громким ревом, который они слышали. Когда они увидели старейшин и мастера секты, летящих в сторону границы секты, они тоже зашевелились. Им было интересно, не напал ли на секту духовный зверь.

Механизм массива секты был устроен таким образом, что при появлении кого-либо с очень мощной духовной Ци, он оповещал всех и поднимал тревогу, позволяя всем бежать в безопасное место или готовиться к битве.

Но не только тревога массива удивила всех. Когда Хань Цай приблизился к массиву секты, он издал громкий звериный рык.

На этот раз не его тщеславие и мелкота хотели привести в трепет больше людей.

Вначале он действительно хотел похвастаться перед всей сектой, ведь он упорно трудился, чтобы сделать элитного зверя своим подчиненным, и только что спас основного ученика и старейшин секты.

Но сейчас его причины были другими. Он просто хотел покончить с этим. Когда зверь зарычал, вместо того, чтобы он пошел объяснять все секте, все пришли искать объяснений у него.

Когда зверь подошел ближе, старейшины наконец заметили Хань Цая, сидящего на его спине.

Хань Цай увидел мастера секты и старейшину Дунмэйя. Он грациозно слетел со спины пантеры и полетел к ним.

Старейшина Дунмэй и мастер секты не знали, что делать в этой ситуации. Хань Цай покинул секту несколько дней назад. Каким-то образом ему удалось скрыться от старейшины темного зала и учеников, которые его защищали.

Поначалу они переживали за него, но Хань Цай ежедневно вливал в медальон свою Ци, сообщая секте, что он в безопасности и здоров.

А сегодня он появился из ниоткуда, сидя на элитном звере.

Хань Цай подошел к мастеру секты и старейшине Дунмэйю. Позади них стояли основные старейшины и старейшины внутренней секты.

Хань Цай поклонился мастеру секты и старейшине Дунмэйю по очереди и сказал:

-Приветствую вас.

Хань Цай вырос; он выглядел более очаровательно, одетый во все белое. Но по какой-то причине мастер секты и старейшина Дунмэй нахмурились. На лице Хань Цая не было того детского выражения, которое было у него всегда; он выглядел слишком взрослым. Его глаза были лишены эмоций, словно он только что вернулся после убийства миллиона человек.

Мастер секты заговорил:

-Хань Цай, что происходит?

Хань Цай ответил:

-Мастер Дунмэй сообщил мне о заговоре семьи Цуй. С помощью разбойников и старейшины Пань из внешней секты, семья Цуй планировала устроить засаду на нашу внешнюю ученицу Нию и старейшин внешней секты. Мне удалось схватить их всех.

Он солгал, не моргнув и глазом.

Старейшина Дунмэй чуть не упал на землю. Когда я говорил тебе об этом? Он думал, что Хань Цай шутит, но увидев безэмоциональные глаза Хань Цая, он стал серьезным.

Он понял, что его Темный Зал был слишком занят шахтой среднего размера, а секта осталась без внимания. Семья Цуй и вправду планировала нечто подобное, но почему они это задумали? Они узнали о шахте?

Пока старейшина Дунмэй думал, Хань Цай хлопнул в ладоши.

Завораживающий зверь, стоявший на некотором расстоянии, подошел ближе. Старейшины внутренней секты и внешней секты, стоявшие позади мастера секты и старейшины Дунмэя, отступили на несколько шагов назад, увидев движение огромного зверя.

Вскоре Пантера подошла и встала рядом с Хань Цаем, затем тень Ци, как веревка, потянула нескольких человек сзади и бросила их перед Хань Цаем.

Старейшины, Палпатин и мастер секты, наконец, заметили членов семьи Цуй, которые были одеты в черное, их маски были давно сняты Хань Цаем.

Позади членов семьи Цуй, они также заметили основную ученицу, старейшин внешней секты и учеников внешней секты.

Хань Цай взял два медальона и отдал их старейшине Дунмэйю и мастеру секты, сказав, что они являются доказательством того, что семья Цуй замышляет навредить секте. Выражение лиц старейшин стало серьезным, так как они осознали всю серьезность ситуации и потенциальную

угрозу, исходящую от семьи Цуй.

Объяснив им все, Хань Цай собрался уходить. Увидев, что он собирается уходить, старейшина звериного зала, стоявший позади, не смог сдержаться и заговорил:

-Хань Цай, а как же зверь?

Вместо того чтобы ответить старейшине звериного зала, Хань Цай обратился к старейшине Дунмэю:

-Прошу прощения, что раскрыл всем нашего зверя-защитника секты, которого вы мне поручили, но ситуация была тяжелая. Я смущен и прошу у вас прощения.

По сути, он говорил Дунмэю: "Разбирайся сам".

Услышав Хань Цая, старейшина Дунмэй чуть не схватил припадок. Когда это я давал тебе элитного зверя? Даже я сам не могу приручить такого зверя. Но он понял, чего хотел добиться Хань Цай.

Старейшина Дунмэй кашлянул и сказал:

-Все в порядке, пока ты признаешь свои ошибки.

Тут до всех остальных старейшин дошло, что именно старейшина Дунмэй приручил этого зверя и отправил его с Хань Цаем, чтобы защитить его. Они вновь прониклись уважением к старейшине Дунмэю. Они никогда не ожидали, что великий мастер окажется настолько могущественным.

Хань Цай кивнул и обратился к мастеру секты:

-Мастер, я долго путешествовал. И очень устал. Я бы хотел, чтобы меня отпустили, чтобы я мог немного отдохнуть.

Мастер секты, все еще недоумевая, кивнул.

Хань Цай повернулся к Блэки и сказал:

-Патрулируй окрестности секты.

Пантера кивнула в знак понимания и издала громкий рев. Сердце каждого в секте Парящее Небо дрогнуло; у учеников внешней секты, услышавших свирепый звук, можно было заметить

мокрые штаны.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2881774>